

— Мой брат уже поговорил с вами.

— Да. — Ответила она.

Мадара извинился, а Изуна — нет.

Мышцы на его щеках подрагивали, когда он сжимал и разжимал челюсти.

— В тот день я сказал то, что сказал, в пылу гнева. Я не должен был направлять его на вас.

Подтекст ясен: «я должен был направить его на Сенджу. Я не беру свои слова обратно»

В тот же миг на Юи нахлынула злость, да с такой силой, что девушка сбилась с шага. Она чуть не задохнулась от удивления, не понимая, откуда вообще взялась эта ярость. Целительница закрыла глаза и стала ждать, когда всё пройдет. Ее клиника сгорела еще до того, как кланы договорились о нейтралитете. Что нужно для мира? Что толку, если архитекторы войны разделяют её чувства, но этого не делает весь остальной механизм?

Когда она открыла глаза, Изуна стоял там же где и был, и смотрел на нее с беспокойством, в котором она не нуждалась.

— Я знаю. — Она попыталась сдержать жар в своем тоне, но не знала, удалось ли. Юи пошла вперед, задав более быстрый темп, который Изуна легко выдержал. Он всё ещё смотрел на нее с проклятым беспокойством.

— Я слышал о вашем брате. — Наконец сказал Изуна.

И тут же всё исчезло. Гнев, раздражение, всё улетучилось, превратившись в оцепеневшее чувство холода. Она подняла голову и посмотрела на него, ничего не говоря.

— Я заходил в вашу деревню за лекарствами и узнал об этом от ученика. — Добавил он, глядя в сторону.

— Как он? — Медленно спросила она, пытаясь избежать неизбежного. — Как деревня?

— Всё хорошо. И у первого, и второго. — Рука Изуны рефлекторно легла на бок, но не обнаружила рукояти меча и опустилась вниз. — Клан предпочёл бы ваши услуги, но, вынужден признать, что вы хорошо обучили своего ученика. Он справляется.

Они пересекли путь двух отдыхающих стражников. Оба напряглись и перевели взгляд с Изуны на Юи, а затем тревожно переглянулись, почти сморщившись, когда взгляд Изуны обратился

на них. Сразу за этим коридором Юи и Изуна столкнулись с группой болтающих слуг — все они замолчали и отступили назад.

— Я сожалею о вашей потере.

Вот оно. Даже он сказал это. Она снова закрыла глаза. Эта же фраза терзала ее, повторяясь с такой частотой, что от самих слов ей хотелось что-нибудь разбить. Однако такое действие требовало слишком много энергии. Юи уныло посмотрела на него. При всех своих недостатках, Изуна выглядел искренним.

Вполне возможно, что без этого проклятого, постоянного напоминания всех окружающих, она бы справилась с потерей значительно быстрее.

— Спасибо.

Наступившая тишина была тяжелой, но Изуна вскоре нарушил ее.

— Нравится ли вам ваше пребывание здесь?

Смена темы была настолько неестественной, что Юи банально не знала, как реагировать.

Она смотрела на него, недоумевая, откуда взялась эта внезапная порядочность. Это его способ извиниться? Пытается ли он быть чутким?

— Другой мир. — Коротко охарактеризовала она свои впечатления.

Он улыбнулся, или, по крайней мере, попытался улыбнуться.

— И правда. Дворяне и обычные люди живут в разных мирах.

— Да. — Это была ужасно долгая прогулка. Они идут по кругу? Или Изуна выбрал самый окольный путь до двора? Грузный мужчина в круглых очках и со стопкой свитков чуть не бросил всё своё добро, когда заметил их. Одна и та же реакция всех встречных натолкнул на очевидный вопрос: — Они боятся шиноби, или конкретно тебя?

Ее односельчане не были настроены к ним дружелюбно, но такой реакции она за ними не замечала. Шиноби — редкие покупатели, но в тех случаях, когда они останавливались за припасами, их монета ценилась так же высоко, как и любая другая. Большинство путешественников, посещавших Чиюку, тоже редко реагировали на их присутствие, поскольку торговцы так или иначе нанимали ниндзя для защиты.

— И то, и другое. Я нынешний наследник клана Учиха, а это пугает большинство здравомыслящих людей. — Он приподнял бровь. — В любом случае, большинство простолюдинов не так хорошо знакомы с шиноби, как вы. — Изуна улыбнулась, и это была та же улыбка, которую она видела на лице его брата и Хаширамы. — Все верят, что мы монстры.

Монстры. Каждый — монстр. Наивно. Как будто простые люди не монстры.

— Вы здесь из-за нас. — Внезапно сказал он, прервав ее закружившиеся мысли. — Лорд Фукуяма — наш частый клиент, и когда он спросил нас, не знаем ли мы компетентных целителей, мой брат назвал ваше имя.

Юи отвела взгляд.

— Понятно. — Она ожидала этого, учитывая странное с её точки зрения решение господина пригласить целителя из простолюдинов. Даже со своей репутацией, Юи оставалась деревенским лекарем. С такими дворяне не якшаются.

Они свернули за поворот, и вот, наконец, оказались во дворе. Несколько вечнозеленых кустов были покрыты льдом, мерцающим в пасмурном свете. Мертвые деревья вырисовывались под легким слоем снега, а разноцветные одеяния дам казались цветами на белом фоне. Самая яркая была у леди Фукуямы: розово-красная с золотым отливом.

Непринуждённая болтовня дам стихла, когда дочь господина заметила Юи. Выражение ее лица стало подчеркнуто нейтральным; накрашенные губы слегка поджались. Юи почувствовала легкое удивление: ни одна из дам не выглядела напуганной ниндзя. Она посмотрела налево, чтобы увидеть реакцию Изуны... и обнаружила, что тот исчез. Она огляделась вокруг, чтобы убедиться в этом.

И впрямь исчез.

— Ты. — Обратилась леди Фукуяма, приподняв нарисованную бровь. — Что привело тебя во двор одну? Разве ты не заботишься о ребенке, которого родила моя дражайшая мать?

Оба спали, хотя это ее не касалось.

— В том моя вина. — Прозвучал знакомый голос, а затем последовала реакция, которую Юи ожидала:

Крики и трепетание рукавов, когда группа вытащила веера и зашумела от шока. Реакция леди Фукуямы была более сдержанной; она просто покраснела и поднесла веер к губам.

Охранники, расположившиеся по краю сада, вскочили на ноги, выпрямив свои пики и мечи, не в силах сохранить хладнокровие при виде Изуны.

— Шиноби. — Поприветствовала леди Фукуяма, в которой аристократическая интонация проявилась в полную силу. — Как мило с вашей стороны оказать нам честь своим присутствием.

— Миледи. — Ответил он. — Я попросил здешнего лекаря сопроводить меня к саду. — Медленно, телеграфируя свои движения, он полез в сумку и достал свернутый свиток. Изуна шагнул вперед и протянул его ей. Всё ещё прикрывая лицо веером, бывшая наследница с изяществом вырвала его из его пальцев.

— Прошу меня извинить. — Произнёс Изуна с поклоном. Он посмотрел на Юи и кивнул. — Целительница.

Юи кивнула в ответ, и вместо того, чтобы исчезнуть, как она ожидала, Изуна повернулся и вышел из сада, оставив ее наедине с дамами.

— Ты знакома с этим шиноби? — Леди Фукуяма слегка опустила свой веер.

— Да. — Ответила Юи. — Он и его клан — постоянные клиенты.

При этом госпожа стала задумчивой, а ее спутницы зашептались высокими, мягкими голосами. Юи не могла не взглянуть мельком на свою одежду, простую и скучную на фоне их изысканных нарядов.

Какая-то маленькая, ничтожная часть ее сознания отметила, что у нее тоже есть шелка. Правда, она никогда не надевала их

Она отвернулась от толпы, готовая уйти, даже если ее не отпустят.

— Целительница, не составишь ли мне компанию?

Юи обернулась и уставилась на неё.

— Я-я должна идти. — Заикаясь, произнесла она. — Ребенок...

— Тогда просто короткая прогулка. — Леди Фукуяма прервала ее протесты и с практической легкостью потянула за собой, подальше от других дам. — Только ли клан Учиха является твоим консортом?

— У меня нет консор... я не близка вообще ни с кем. — Огрызнулась она, покраснев от словесной запинки и двойного смысла. С ее низкородным говором ничего не поделаешь, но ее словарный запас вырос благодаря всем этим книгам и посетителям. И всё же, что-то в этом месте заставляло ее чувствовать себя еще большей бестолочью.

(Высокомерные ханжи. — Насмехался Сэн над тем или иным торговцем. — Держу пари, они бы упали в обморок, если бы увидели курицу с отрезанной головой)

— Правда? — Нарисованные брови дамы слегка приподнялись. — Это значит...

— Я знаю. — Юи понимала, что перебивает ее. Но не было ни желания, ни сил плести словесные кружева и составлять тщательно продуманные планы, которые кто угодно в любую секунду мог разрушить. Юи отвернулась и посмотрела на засохшую лозу, обвивавшую дуб. Разлагающееся растение было лучшим зрелищем, чем насмешливая улыбка на лице леди Фукуямы.

Госпожа захлопнула веер.

— А ты противоречива. Женщина низкого происхождения, образованная, уважаемая, имеющая связи с кланом ниндзя. В этом поместье ты тратишь время на лечение слуг. Почему?

Юи напряглась, не сумев скрыть дрожь, вызванную порывом ветра.

— Как вы сказали, я низкого происхождения.

Глаза леди Фукуямы буравили Юи взглядом, отличающимся от того, к которому она привыкла — тонким и пристальным, а не откровенным.

— Да, но не хочешь ли ты отдалиться от своего происхождения, вместо того чтобы напоминать о нем другим? Я встречала людей, которые резко взлетали по социальной лестнице. Они скорее подавятся, чем напомнят другим о своем начале или союзе. — Ее накрашенные губы подергивались от смеха. — С другими представителями своего класса.

Юи молча смотрела на нее. Леди Фукуяма встретила ее ровный взгляд; её ладони, засунутые в рукава, напоминали сугробы снега. Прошло всего несколько мгновений, прежде чем Юи сдалась.

— Я лечу всех. — Коротко сказала она.

— Так ли это? — Это было скорее утверждение, чем вопрос. Леди позволила своей улыбке свободно расползтись по лицу, как бы делясь чем-то хитрым и тайным.

У Юи не было терпения на хитрости и секреты.

— Да. Вам что-то нужно от меня?

Леди Фукуяма, впервые с начала этого разговора, была поражена. Она поправила рукава, и ее красные губы сложились в смесь неодобрения и веселья.

— Немногие осмелятся предположить, что я нуждаюсь в их услугах.

Она моргнула.

— Я... понимаю? — Юи запнулась, искренне не зная, что ответить. Нуждалась ли эта дама в чем-то или нет? Ожидала ли она извинений?

Через мгновение дама сделала то, чего Юи ожидала меньше всего: она рассмеялась. Не контролируемая, благородная насмешка, а резкий смех.

— Славно. — Леди Фукуяма покачала головой, продолжая улыбаться. — Можешь идти, целительница. Я достаточно отняла твоего времени. — С этими словами она удалилась прочь.

Рукава её развевались, когда она присоединилась к разноцветным женщинам, смешивающимся в центре.

Юи более не была в распоряжении леди, но стало слишком холодно, чтобы оставаться снаружи, слишком холодно, чтобы заниматься глупой политикой, недоумевающими дамами и этим бардаком, который не имел к ней никакого отношения.

Бросив последний взгляд на сад, она поспешила внутрь, обратно к теплу.

<http://tl.rulate.ru/book/69328/2017631>